Первым из таких вариантов были стандартные для ведьм и ведьмаков амулеты. В такие предметы после нужной обработки можно было заключить множество вещей: пойманных духов, проклятия, слабые заклятия и как узнал во время конца света Зейн ещё и жизненную силу правильно пойманных людей и только людей.

Была на его памяти пара ведьм с которыми он поделился данной практикой и предложил испытать её на монстрах, результат оказался ужасающим. Жизненная энергия тварей Евы попросту меняла тело впитавшего её мага пытаясь перестроить то без нужного примера и связи со своим альфой и матерью монстров. Зейн предполагал, что при правильном варианте поглощения такой энергии это могло стать шансом обращения человека в монстра без связи со своим видом, с шансом становления подобием альфы или кого-то близкого к ним, кто сможет питаться силами собратьев, без риска потерять своё Я рядом с «отцом», который был перворождённым, но к сожалению его мало волновало данная тупиковая ветвь детища всевышнего. Хотя он и уделял некоторое время монстрам.

Зейна прожившего достаточно перед началом конца света всегда забавляло, как всякие прячущиеся по углам твари ныли о новых законах и том, как им сложно выживать в современном цивилизованном мире, но в момент наступления конца, когда все законы перестали иметь хоть какую-то силу и людская кровь лилась реками по улицам городов миллионников, те внезапно осознали, что их конец близок. Самые неудачливые потомки Лилит быстро вымерли, так как без «мерзких законов» людей стало крайне мало, а оставшиеся не горели желанием довериться чужаку и довольно активно просвещались охотниками о способах борьбы с клыкастым раком на теле человечества.

Самыми приспособленными же на удивление оказались вампиры, которые под присмотром своего отца, поголовно научились дисциплине, изменив политику партии и буквально став защитниками людей. С количеством поселений, которыми заправляли охотники или хранители могли сравниться только места под контролем вампиров. Те пользовались тем, что относились к редкой разновидности тварей, которым не нужна была смерть жертвы и честно говоря и кровь людей вообще. Поэтому после начала войны Ада с Раем они внезапно встали на сторону остатков человечества и в тех местах даже считалось почётным принять укусы кровососа и стать защитником поселения. И к удивлению Тейта это был выгодный симбиоз, ведь несколько тех же быков могли в достатке кормить вампиров долгое время, а те в свою очередь никак не посягали на запасы пропитания нужные нормальным людям.

Сам Чарльз бывал несколько раз в таких местах и ему даже предлагали сдать кровь за дополнительные припасы, поскольку кровь одарённых имела особый вкус и была ценнее для сил вампиров, чем десяток выпитых до доньшка людей. На такое предложение знающий, что могут сделать с кровью другие маги и демоны Зейн, всегда посылал вампиров и людей далеко и надолго, а поскольку в тот момент он уже имел репутацию крайне опасного бойца и того, кто смог убить Дагон, тем приходилось терпеть его отказы, даже если они понимали сколь много ценнейшей в данное время силы они могут получить от текущей по его венам красной жидкости.

Сбившись с мысли два других части его Я буквально заставили Демиана с интересом углубиться в ещё одну «серию» историй из апокалипсиса, но придя в себя тот облокотился на дуб и смог продолжить свои размышления о внешних усилителях.

Одним из самых доступных и лёгких вариантов был лично раскрытый и улучшаемый Зейном в течении жизни способ выкачки сил из пойманного и заточённого в кулон или емкость, как в историях с джином демоном. Такая батарейка могла выдать неплохой уровень сил, но с ней нельзя было перебарщивать, ведь вместе с силой пользователю передавалась и тьма из души

демонов. Таким образом перебрал с подпиткой от дымка в бутылке, можно было буквально демонизироваться при жизни. Сам Чарльз однажды чуть не прошёл этот этап во время тяжёлой битвы, когда использовал энергию сразу трёх запечатанных демонов и после окончания схватки добывая, а на деле пытая вставшую на сторону Ада ведьму сломал телекинезом шею отвлёкшего его от важного и крайне приятного дела охотника.

Это событие вернуло Зейну человечность и так же на несколько лет отдалило его от всех поселений, а в некоторых даже распространило слух о его демонической природе, ведь другие бойцы тогда видели его почерневшие глаза.

Последним явным и приходящим ему в голову вариантом был фамильяр. У него был такой в Америке, его звали Хенк и он был найден им в лесах Монтаны. Он был одним из редчайших полудиких истинных фамильяров, что можно встретить лишь с помощью удачи и навыков понимания своей души. Он был бравым воином, рвавшим демонов и ангелом при ряде заклятий со стороны Зейна голыми руками, он пережил множество битв и погиб в сражении с Дагон, позволив Чарльзу вырвать победу и пережить данное столкновение.

Демиан надеялся, что и в данном мире Хенк будет ждать его в той же стране и том же месте, но рациональная и боящаяся за повторение истории часть разума Тейта твердила о возможности использования двух других вариантов получения фамильяра.

Ведьмак мог использовать на себе особый ритуал, который находил самых близких к тебе по духу созданий и те чувствуя ответный зов в течении нескольких дней или месяцев могли держать путь до тебя. При этом иногда связь заключалась не с самым родственным, а наиболее быстрым фамильяром и ведьмак никак не мог сопротивляться этому, ведь в случае отказа ритуал взял бы свою плату и было бы чудом если бы после этого тот ещё бы смог колдовать.

Последним из вариантов и самым рискованным было посещение мест, где находились переходы между мирами и можно было попасть в место, названное обителью смерти. В столь явно доброжелательном чужакам месте находились несформировавшиеся духи, что могли стать полностью покорным воле ведьмы или ведьмака фамильяром, приобретя любую звериную форму и даже склонность к самой лёгкой форме элементарной магии. Минусом же таких духов, кроме леса полного неизвестных никому монстров и тварей, что никак не относились к Лилит, была их ограниченность, низкий интеллект и более слабая связь с одарённым. Такие духи мало что могли сделать без прямого и чёткого приказа главенствующего в договоре существа, и их звериная форма в отличии от земных фамильяров не могла нанести какого-либо вреда духовным сущностям и демонам из преисподней.

Эти варианты были реализуемы, но не слишком полезны, в отличии от его буквально духовного брата из прошлого. Пока часть души Чарльза сопротивлялась поискам Хенка, остальная половина сознания учитывала знание о боевом стиле и возможностях фамильяра, что сильно упрощала совместные сражения в будущем и с удовольствием думала о всех тех плюсах с установкой связи со столь близким по духу созданием, что Зейн мог даже обмениваться с ним магией на казалось недоступной для обычных ведьмаков скоростях и в случае серьёзного ранения забрать на себя часть урона...конечно если он сам или фамильяр это позволит, как узнал на своём опыте одарённый.

Размышляя о доступности тренировок в магии будучи под постоянным присмотром хранителей, кто был главным врагом Великого ковена и отвечал за его распад, Демиан внезапно притянул к себе часть сломанных им ранее веток и у него возникла идея.

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/82422/3261385>